

Знаете, иногда бывает, что вечером вы засыпаете, и у вас по большому счету все в порядке. Жизнь, в принципе, понятна, проста и, можно сказать, очевидна. Никаких сюрпризов, маленькие такие проблемы: думаешь о том, куда поступать, как бы, может, с девочкой какой-то познакомиться, или чтобы в школе не задирали.

А потом бац, и утро.

И почему-то резко ты смотришь на все совершенно по-другому. Тетя и дядя стали почти незнакомыми людьми, то есть, ну, ты, вроде как, осознаешь, что они твои дядя и тетя, но по факту ты прямо как будто впервые их видишь.

Родная комната для тебя превратилась во что-то непонятное. Ты не можешь найти свою одежду, а потом сразу же вспоминаешь, что вот твоя любимая пайта и джинсы. Одновременно такие знакомые и вызывающие странные чувства, даже некоторого отвращения, ведь это ношенные кем-то вещи, далеко не в самом лучшем состоянии.

Если не задумываться, ты легко ориентируешься в доме, понимаешь, куда идти, но как только твои мысли сосредотачиваются на этом, ты начинаешь теряться.

Вообще, в психологии есть такой эффект, насколько я помню. Где тебя может накрыть на пару минут. Вот только прошла минута. Час. Сутки. И ничего не изменилось. Весь выходной день я провел в прострации, пытаюсь понять, что происходит. Не очень получалось, если честно.

Ассоциации почему-то сбоили. Поэтому очень тяжело было как-то осмыслить происходящее, когда я смотрю на дядю Бена и понимаю, что знаю его по-другому. Я знаю, что он умер из-за того, что Питер Паркер, не поймал грабителя. Я, то есть. Хотя я в жизни пока даже не видел никакого грабителя.

Вот откуда я это знаю?

Весь день я вообще почти ничего не отрубал, едва соображая, что происходит вокруг меня, и выстраивая все новые и новые ассоциации, которые появлялись. Я мог посмотреть в любую сторону и, увидев, например, Нью-Йорк в окно, словить память о том, что этот город могут уже завтра разрушить.

И мои тщетные надежды на следующий день не оправдали себя. Проснулся я с утра еще в более потерянном состоянии. Окружение начинало теряться, язык моих родственников был для меня то тарабарщиной, где кучу звуков смешивались во что-то одно, то самым обычным и понятным, а голова от этого всего кружилась, как будто я только что на карусели катался несколько часов.

Но это не помешало мне пойти в школу, я уже не помнил что, но сегодня было что-то важное для меня, на этом сходились все мои мысли и цепочки ассоциаций.

Поэтому я на каком-то автопилоте просто двигался в сторону школьного автобуса. Только когда смог упасть на заднее сидение, я почувствовал что-то у себя под носом и, проведя онемевшей рукой, обнаружил кровь. Впрочем, мозги у меня еще не настолько улетели, и я аккуратно ее вытер.

Дальше стало немного лучше, онемение в конечностях прошло, и взгляд смог сфокусироваться. Ну, и ничего нового по большому счету я не обнаружил. Обычный такой школьный автобус, дети как дети, сидят, кто говорит о чем-то, кто музыку слушает или просто заливает в телефон.

А я же лишь откинул голову назад и попытался отдохнуть. Ощущение, как будто я не только встал, а уже пробежал марафон и выучил квантовую физику. Хотя я ее, вроде, знаю. Или нет?

Такими мыслями я решил не занимать свою голову и, уставившись в потолок автобуса, просто позволил себе ни о чем не думать. Впрочем, долго так залипать не получилось, оказалось, что то самое важное событие - это какая-то экскурсия.

И тут зрение снова расфокусировалось, а руки опять онемели. В голове начали всплывать две цепочки ассоциаций, перемешиваясь друг с другом и выходя за грань, которую я сам не мог понять.

Сначала проскочили ассоциации по поводу того, как же в этом здании интересно. Последние научные разработки, один из лучших ученых мира, даже образцы разной техники, которую можно потрогать! Это было идеальное место, и я так давно хотел туда попасть! Тут же пришли воспоминания, как я просил тетюшку подписать соглашение, как классный руководитель объявлял об этой экскурсии, и с каким предвкушением я ждал этого дня.

А параллельно с этим в голове начали скакать какие-то неясные образы, которые с трудом вообще можно характеризовать: паук, рыжие волосы, фотоаппарат, и все это несло одно за другим и с картинками, звуком, и с какими-то еще помехами.

Это все переплеталось, и простая логика начинала сбоить, я был уверен, что рыжие волосы как-то связаны с пауком, а паук произошел из-за того, что красный. Как-то так можно описать происходящее у меня в голове.

Где-то в этот момент я опять понял, что у меня из носа течет кровь, а мы уже вышли из автобуса и стояли недалеко от входа.

Впрочем, дальше дела пошли относительно лучше, я уже не выглядел, как наркоман во время бэдтрипа, и смог относительно спокойно следовать за гидом. С каждой минутой мне становилось чуть легче, я не ловил диких каких-то ударов по моему восприятию, смог даже понимать, что говорят и рассказывают, вот только сказать что-то - выше моих сил.

Точнее, сказать что-то осмысленное. Впрочем, это не самое страшное. Какой-то частью

сознания я улавливал, что мое облегчение - это регрессия перед финальным ударом. Как-то отдаленно я понимал, что в любую минуту на меня навалится удар сильнее, чем в любой из предыдущих дней.

Впрочем, эти мысли едва ли где-то мелькали далеко на грани моего сознания, на деле мои мысли текли едва ли как-то связно. Но я хотя бы осознавал происходящее, и мне даже было интересно.

Впрочем, все случилось так, как я и ожидал, удар пришелся на лабораторию с пауками. Информация свалилась на меня огромным валом, и любые связи с окружением у меня порвались, как тонкая ниточка, удерживающая неподъемный груз. Лишь как-то отдаленно я ощутил сильную боль, идущую откуда-то от руки.

Сильную боль, как будто мою руку начали заживо сжигать и одновременно резать, но как-то отреагировать на это было выше моих сил. Мозг просто отказывался заорать или хоть как-то отреагировать, просто дал мне понять, что мне чертовски больно.

Но это меня и спасло, спустя пару секунд боль продолжила усиливаться и дошла до головы, поэтому боль в руке хоть немного оттесняла то, что происходило в моей голове, а дальше я насилу осознавал происходящее, боль стала для меня единственным ощущением не знаю на сколько времени.

А вот после я открыл глаза.

Окружающее пространство на удивление стало четким, я даже начал распознавать речь гида и, когда я оглянулся, я понял, что прошло всего ничего времени. Буквально несколько секунд, начиная с моего падения в беспамятство и боль. Впрочем, мысли о происходящем отвлекла вторая волна боли, исходящая уже из шеи. В этот раз менее обжигающая и, в принципе, по сравнению с тем, что было - терпимая.

Не знаю, как я умудрился пережить все это и даже не обратить на себя внимание, но я смог. Мне даже стало довольно хорошо, как будто все прошло. Честно говоря, мысли о том, что паук меня заразил чем-то, что похоже на наркотики, прочно засела в моей голове.

Пока я не осознал, что я УЖЕ понял, что это был паук. Посмотрев на свою кисть, я и правда обнаружил маленький незаметный укус. Судя по всему, на шее такой же. Видимо, как-то с моим осознанием начались проблемы. Мне стало очень холодно резко и сильно, видимо, температура просто полетела вверх. Так же во всем теле я ощутил огромную слабость, такую, что пройти десяток метров для меня - огромный подвиг.

Меня схватил озноб и, честно говоря, полное ощущение приближающейся смерти. Только вот сказать кому-то об этом я не мог. Даже обратить на себя внимание, чтобы поняли, что мне плохо. Я не мог сделать буквально ничего.

Может быть, физически, я бы и смог на самом деле хоть как-то что-то сделать, но мой мозг просто отказывался внятно обрабатывать мои мысли и желания. Даже окружение и то не могло полностью мной осмыслиться.

Тем не менее это была завершающая остановка для экскурсии, и мы пошли обратно в автобус. Честно говоря, я не знаю, как именно я дотопал до автобуса, как будто какая-то часть мозга старалась все еще вести себя хотя бы внешне, как обычно, и это работало. Наверное.

Упав на заднее сиденье автобуса, я понял, что мне уже стало жарко, очень жарко. По мне начал градом лить пот, а это значит, температура достигла своего, и начинается борьба в моем организме. Только вот с чем?

Путь до дома занял долгие полчаса, за которые я дважды вырубался и просыпался, чувствуя ломоту во всем теле и огромную слабость. Держать себя в вертикальном положении было трудно, невероятно трудно. По креслу я буквально растекся, чувствуя себя ужасно. Я не мог держать голову ровно, хотелось ее на что-то положить, в висках давило, а во всех мышцах и суставах была ломота. Спасала только мысль, что я уже почти дома, где меня ждет горизонтальная поверхность.

Автобус остановился прямо около дома, и я из него едва не выпал. Впрочем, открылось уже какое дыхание за этот день, и я пошел в сторону моего дома, уже совершенно не имея в голове ничего, кроме цели..

Дома я просто прошел до кровати и упал туда, не обращая внимание на то, что мне что-то говорили. Раздеваться или купаться не было сил совсем. Мне надо было принять горизонтальное положение, в котором я и вырубился.

И... наверное, умер?

Напоминаю, я на бусте, там больше глав и так далее: https://boosty.to/arhont_

<http://tl.rulate.ru/book/99901/3403750>